

PG 3337

.M48 S5

Мозышковъ, Александръ Федоровичъ

ШУВАЛОВЪ и ЛОМОНОСОВЪ,

Шуваковъ

Лирико - Драматическое стихотвореніе.

Читано въ торжественномъ Собраніи Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Университета, Января 12 дня 1827 года.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1827.

PG-3331
M48 55

57К 24.101.

ШУВАЛОВЪ и ЛОМОНОСОВЪ.

(Посвящается Почтеннѣйшимъ Членамъ Университетскаго Совѣта.)

„О Вы, которыхъ ожидаетъ
„Отгество отъ нѣдръ своихъ,
„И видѣть таковыхъ желаетъ,
„Какихъ зоветь отъ странъ гужихъ! —
„О Ваши дни благословенны! —
„Держайте нынѣ ободренны,
„Рагеньемъ Вашимъ показать,
„Что можетъ собственныхъ Платоновъ,
„И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
„Россійская земля рождать.

Ломоносовъ.

Въ священной пишинѣ чершого,
Изящнымъ косто убранствомъ и красой,
Являлось шокмо шо, чшо было въ славу Бога,
Опчизилъ въ пользу, въ честь, покой:
Дары наукъ, искусствъ произведеня,
Плоды ума, воображеня
И скромныхъ, медленныхъ, но вѣрныхъ намъ шрудовъ:
Все, чшо безцѣннаго оспавила намъ Древность,
И чшо могла въ печеніи вѣковъ
Украшилъ, оживилъ испыштливая ревность
Европы новыя дѣшей: —
Я видѣлъ въ храмѣ семь, — (и, мнишся, предъ собою
Еще ихъ зрю шеперь!) — великихъ двухъ Мужей. —
Единый возсѣдалъ. — Глубокой думы мглюю
Одѣяно чело; — но чувшвіемъ ошрадъ,

Неизражаемо-спокойнымъ и пріятнымъ

Сіяль его небесный взглядъ , —

Какъ съяшеля взоръ предъ полемъ необъяпнымъ ,
Повѣреннымъ ему ; — какъ нѣжный взоръ опца ,
Просперпый къ сыну въ часъ безмолвнаго прощанья ; —

Какъ взоры доблести на прагъ испышанья ,
Горящей жаждою успѣшнаго конца.

Другой , какъ жрецъ иль Бардъ почтенный ,

Въицемъ дубовымъ увязенный ,

Благоговѣнно предспоалъ ,

И харптію въ рукъ сложенную держаль.

Его пылающія очи ,

Какъ раннія свѣпила полуночи , —

Какъ опблескъ сѣверныхъ сіяній средъ зимы ,

Когда онъ освѣпялъ вдругъ , нежданно

Пущынно-хладную обипель мерпвой пьмы , —

Горѣли радостью воспорга несказанной : —

Провидѣць , обнималъ , онъ мнился , цѣлый міръ ;

Казалось , Корифей , водилъ онъ хоры лиръ . —

Какъ неба яснаго криспально опдаленье ,

Какъ чистыя рѣки прозрачна глубина ,

Являлися предъ нимъ грядущи времсна ,

И весь онъ былъ любовь , и свѣтъ , и вдохновенье ! . . .

Такъ ! съ Ломоносовымъ Шуваловъ здѣсь *одни* ! — —

Одни ? . . . но могутъ ли хопя на мигъ единый

Быть покломо для себя , они , —

Сіи всеобщихъ благъ герои-исполины ? —

Нѣтъ ! мнилось мнѣ , сквозь сумракъ въ оный часъ ,

Я зрѣлъ здѣсь въ радугахъ сілюцій Парнасъ ;

Я зрѣлъ , сквозь зыби лѣтъ грядущихъ золошья : —

Среди своихъ дѣшей , въ несчетныхъ плсменахъ ,

Стояла преклонясь , съ слезами на очахъ

Благодарящая Россія !

И пакъ исполнился души моей обѣтъ

Тебѣ , Опечесново свяпос , завѣщанный ! —

(Изрекъ совѣща Мужъ , Царицею избранный .)

Пушми многими исходипть съ неба свѣпть ;
 Лучи его вездѣ , но дѣиспвуютъ опмѣнно :
 Еспь солнцы : искони хранилица его ; —
 Еспь звѣзды : долгъ ихъ , даръ опъ первыхъ сообщенной
 Въ пучинахъ разливапть пворенія всего . —
 Такъ въ мирѣ нравспвенномъ : еспь Геніи — свѣпила ,
 Какъ госпи изрѣдка , являемые намъ ; —
 Ихъ пворческаа власпъ — дапть жизнь и ходъ умапъ ; —
 Имъ чудодѣиспвенно сама себя опкрыла

Природа въ ппайспвахъ своихъ ;

Премудроспъ низопшла опъ горнихъ въ сонмѣ ихъ ;
 Они совѣпть ея свпспѣйпшій соспавляютъ ; —
 Вѣками разные , въ различныхъ племенахъ ,

О дивныхъ Вышняго дѣлахъ ,

Какъ современники , какъ брапья , размышляютъ ; —
 Но свѣпть сей , въ ппайспвахъ Мемфійскихъ Пирамидъ ,
 Сокрыпшій древними , принесъ ли жерпву многу

И человѣчеспву , и Богу ? — — —

Онъ долженъ быпть раскрыпть .

Онъ долженъ , ппакъ какъ даръ небеснаго Владыки ,
 Какъ образа Его , земнаго даръ Царя ,
 Разлипсъ въ Океанъ пппапельный , великій ,

На пользу нравовъ , алпаря ,

На пользы общеспва несчеспны , разнородны ;

Онъ долженъ чувспвіа въ гражданахъ восппшатъ

Высоки , благородны ;

Опчеспству сыновъ-облзанъ добрыхъ дапть ,

По долгуль Царскихъ слугъ , по свпспости ли Вѣры

Потомкамъ образцы , совремспнымъ примѣры ; —

Вопъ свѣпна пупъ другой , — и хоръ другой свѣпиль ,

Чрезъ кои всѣхъ вѣковъ опкрыпшя , познанья

Преобрапцаются въ общеспвенны сппжанья ,

По мѣрѣ опыта , возможности и силъ !

Сіе помыслиль Пеширъ , вяла Елисавета ,

И мой почпсень усердный гласъ !

Москва ! — Наспалъ теперь шоржеспвенный пвой часъ !

Прими свѣспильникъ свой и озаряй полсвѣна! —
 Москва! пы свѣше пошъ завѣшный верхоградъ,
 Гдѣ сила Божія себя знаменовала,
 Гдѣ злобой распоченныхъ чадъ
 Россія - мапъ въ одну семью свою сляла,
 Гдѣ всемогущая къ Опшчеспву любовь,
 Среди пожаровъ, биливъ, въ смяшснлхъ ужасныхъ,
 Живая — зримое спраданіе и кровь —
 Спокрапъ являлася на подвигахъ прекрасныхъ! —
 Ты знамя Росскаго величія и силъ;
 Ты общая душа свлпаго сьединснл; —
 О мапъ градовъ! въ тебѣ Творсць благоволилъ,
 И храму первому возникнушъ просвѣщенл! . . .
 Доселѣ бывъ вождемъ, несла спальную грудь
 Ты въ брани грозныя за Русь пвою родную;
 Тсперь наставницей, тсперь въ урокъ ей будъ,
 И юноспъ возеллй Опшчеспву драгую:
 Сіе сокровище и небу и землѣ,
 И Царспвамъ, и Царямъ любезно и священно! —
 Да храмъ сей для тебл, какъ око неизмѣнно,
 Какъ спражъ, провидишъ зло, въ коварной лести мглѣ,
 Входящее опъ спранъ для насъ недоброхотныхъ; —
 Какъ другъ, да освятитъ онъ дѣдовъ правопу,
 Безцѣнной старины благоую проспону,
 Ихъ вѣрные себѣ въ прѣмѣнахъ бурныхъ правы! —
 Да будепъ онъ органъ опшчеспвснной славы! —
 И разливая свѣспъ народовъ и вѣковъ,
 Злашые опыпы, познанл, наблюдснл,
 Да зерна онъ дѣлншъ опъ пагубныхъ волчцовъ,
 Прямые испины опъ злаго заблужденл!
 Какъ другъ излщнаго, да правншъ юный вкусъ,
 Добромъ и разумомъ чнспѣйшнмъ воспоснной,
 Хранншъ его всегда опъ нноземныхъ узъ,
 Блюспншлель слова просвѣщенной! —
 Здѣсь слава вознесл роднаго лзыка! —
 Здѣсь облекнся онъ обильемъ и красою;
 Величспвенл, могучъ, какъ свѣшала рѣка,

Тски и напой вселенную собою! —
 Таковъ ему завѣщъ; — и судъ Царицы правъ!
 Опшесство! склонись! — Она къ шебъ взывасщъ:
 Днсь сердцу швосму, Москвъ швоей ввѣряещъ
 Судьбу швоихъ сыновъ; — добзай ся успавъ!
 Пѣвць! шы услади души моей жслашь! . . .

Добра високаго добро и воздаянъ! —
 Опвѣшпшвуесть Поэщъ, — и харшню сложа,
 Возсѣль — рука упавъ на спруны,
 Какъ чародѣйныя, держала возлежа; —
 Удариль, — и гремящъ волшебныя перуны! —

Богъ рекъ: — на Сѣверѣ мой свѣщъ —
 И Пешрѣ воспаль въ шебъ, Россія!
 Пешрѣ рекъ: — свершися мой завѣщъ! —
 Труды, намѣренъя свящныя!
 Ныщъ! не угаснете со мной! —
 О Россъ! Я живъ! Я вѣкъ съ побой! —
 И се! на гласъ Екашерныя, —
 Опъ Юга вѣщею спруей
 Несеся спая голубсѣй
 На гнѣзда Сѣвера оршны (*).

Друзья наукъ! — Не вась ли зрю? —
 Вы на брегахъ Невы прекрасной
 Сошкали раннюю зарю
 Годины для пошомешва ясной! . . .
 Я младшій среди вась клеверещъ (**) —
 Пою дня свѣшлаго привѣщъ
 Тебъ, опчизнѣ драгоцѣнной! —
 Въ Елисаветѣ опчій духъ,
 Какъ солнце, возсѣль вокругъ
 Надъ полуночью оживленной.

(*) Первые ученые Мужы прибывшїе въ Россію, по приглашенію Екатерины Іѣ,
 для составленія Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

(**) Ломоносовъ былъ первой изъ Рускихъ Членомъ Академіи.

Раскрылось небо! — облака,
 Спускаясь радужной грядою, —
 Надеждъ блистательныхъ рѣка, —
 Нисходящъ пихо надъ Москвою: —
 Выиграли холмы битвъ и хвалъ;
 Главы бойницъ и водъ кристалъ
 Вкругъ стѣнъ Кремлевыхъ загорѣли;
 Ударилъ въ арфу Аполлонъ:
 Здѣсь храмъ мой; здѣсь даю законъ, —
 И Музы воспорги возгремѣли. . . .

Опчизны взоръ благословилъ
 Рожденіе младенца свѣта;
 Правами благости и силъ
 Повила Мать - Елисавета;
 Богъ первый гласъ его пріялъ;
 При колыбели спражемъ спалъ
 Шуваловъ, покровитель знаній; —
 И се, къ рождсному дары (*)
 Текутъ опъ Кіевской горы,
 Опъ скалъ Біарміи, Казани, —

Опъ радостныхъ Оки бреговъ,
 Опъ златосребренной Песни,
 Текутъ — надѣянье опцовъ,
 Дары завѣща — юны дѣтти!
 Какъ ихъ пышательна весна!
 Какъ ихъ судьба освѣплена
 Въ семь верхоградъ Музы прохладномъ! —
 Вячаный градъ склоняешь слухъ;
 И въ тѣсняхъ новыхъ нѣжа духъ,
 Въ мечтаньяхъ тиши благодушномъ! —

Такъ! чада юныя наукъ
 Пешровой дочерью восвоенныхъ,
 Тобой хранимыя, о другъ
 Благъ родины нвоей священныхъ,

(*) Съ начала въ новый Университетъ являлись учителя изъ разныхъ Семинарій
 и особливо изъ Казани, гдѣ уже существовала Гимназія.

Сюда на твой приходяшь зовь; —
 Опсель текупь — твоихъ пословъ —
 Образовашелей собранья: —
 Изъ вѣси въ вѣсь, изъ града въ градъ,
 Благовѣспишели лепяшь! —
 О сила горняго призванья! —
 Сыны опчизны вспанупь вокругъ;
 Къ дарамъ Царей, дары приложашь
 И храмы, способы наукъ
 Украсяшь, разширяшь, умножашь! . . .

Я знаю Розсилнь — вѣщаешъ доблїй Мужь. —
 Чпо невозможное для пвердыхъ, юныхъ душъ,
 Съ меча огнемъ любви и славы упитанныхъ,
 На лонѣ брани, въ плѣнь бѣдъ!
 Для нихъ, дарами благъ граждансшва осїаннхъ,
 Пешрѣ создалъ новый свѣшь;
 Имъ новою красой природа процвѣтаешъ;
 Ихъ чесполобию привѣшливо блисшашъ
 Пушь новыхъ подвиговъ, и новыхъ пушь чеспей,
 И новыхъ прелсешъ наслаждснїй! —
 Всесильны первые порывы упоенїй! —
 Ахъ! еслибъ пвердосшь ихъ, средь мирныхъ алшарей
 Была полико же, какъ въ бшшвахъ неизмѣнна! —
 Когда бы сила ихъ умовъ
 На поприщъ наукъ росла, какъ мощъ военна,
 Равна всегда себѣ и чужда нѣги сновъ,
 И льспивой роскоши губишельныхъ оковъ! —
 Когдабъ свершилося пророчештво Пешрово! —
 Великїй шакъ гласилъ въ божеспвенныхъ мечшашъ:
 „О чада! не коснѣшь! — Придешъ и ваше время;
 „Вездѣ наукъ росшешъ и созрѣвашъ сѣмя!
 „Ихъ царшвїе во всѣхъ вселенныа краяхъ. —
 „Опш Запада къ вамъ свѣшь; усилїй не шадитше:
 „Вы Западу въ свой срокъ спорищей возвращише
 Прїяшнїй вами свѣшь!“

И умиленныхъ думъ исполнень, пѣль Поесть : —

Единъ Творецъ ; — единъ священный
 Законъ и людямъ и вещамъ ;
 Рожденье, ходъ, число, премѣны
 Единымъ преданы правамъ :
 И дубъ и цвѣтъ лещучій сельный
 Имъюпъ возрастъ свой удѣльный,
 Какъ цѣну, прочноссть, силу, вѣсь. —
 Чшо бренно — скоро всходипъ, пѣвѣтъ ;
 Чшо вѣчно — по вѣкамъ зрѣсть :
 Даръ неба спѣлъ въ саду небесъ ! —

Мнѣ, мнѣ для имени Петрова,
 Для хвалъ Великія святыхъ
 Подъипъ довлѣтъ часъ покровъ
 Событій будущихъ, благихъ ! —
 Внимай : — три спесни предъ мною
 Садовъ, возлюбленныхъ тобою
 Открылись въ свѣтлыхъ пѣняхъ днѣй ! —
 Одна — пволя : — пвоей надеждѣ,
 Созрѣсть плодъ желанной прежде,
 Чѣмъ кончипъ ны пущь жизни сей !

Другую — пы гаданьемъ нынѣ
 Объемлешь духа въ глубинѣ ! —
 Хвалы впорой Екашерипъ,
 Премудрой въ мирѣ и войнѣ !
 Хвалы безмерныя Царицѣ ! —
 Въ Ея божественной десницѣ
 Таится щасье Россіанъ ! —
 Высокій разумъ, вкусъ, науки,
 Искусства сочсгаютъ руки : —
 Прольстелъ знаній океанъ ! —

Она взоръ пворческій склопаетъ
 На твой цвѣшущій верпоградъ ;

Права и средства умножаетъ
 Для общей пользы и оспрадь. —
 Уже въ обширности безмѣрной,
 Во всѣхъ справахъ Россіи вѣрной
 Горятъ свѣпильники окреситъ,
 Оитъ храма швоего возженны: — —
 Какъ солнце Росской полвселенны,
 Онъ разродился въ сонмы звѣздъ (*)! . . .

Се! въ шреніи возрастъ онъ вспупаешь,
 Какъ мужъ совѣща, какъ Герой,
 Копораго чело сіаешь
 Гражданъ признапельной хвалою! —
 Какъ дѣиспівий кругъ его обширенъ! —
 Какъ ровень пушь, высокъ, чиспъ, миренъ!
 Какъ благочеспна цѣль шрудовъ! —
 Учене службой Царской спало:
 Вкругъ Трона знанье возблиспало
 Въ лицъ избраннѣйшихъ сыновъ! —

Услышатъ гласъ Благословенья:
 „Ты, Вѣра прадыдовъ, пребудь
 Основнымъ камнемъ просвѣщенья!
 Наука, шы лишь къ чести пушь!
 Ты, Доблестъ благовоспитанна,
 Опечеспва свяпая манна!
 Вы царспвій швердь! Вы шроновъ шиппъ (**)!“
 О гласъ божеспвенный, всесильный! —
 Какъ молнїи лучъ, какъ дождь обильный,
 Онъ свѣшипъ, грѣешь и живипъ!

(*) Московскїи Университетъ всегда доставлялъ и доставляетъ Кашавииковъ
 всѣмъ другимъ вышнимъ и среднимъ училищамъ въ Россіи: — Розсадникъ его
 повсуда.

(**) Изъ незабвенныхъ словъ Императора АЛЕКСАНДРА.

Въ какомъ шы блескъ видѣтъ лепомъ
 Елисаветы пышный храмъ? —
 Въ обширномъ полѣ и прекрасномъ,
 Фаросъ другимъ Ея садамъ! —
 Царя благаго сильно слово! —
 Изрекъ: — какъ даръ любви, гошово
 Все въ жерпву, Піериды, вамъ!
 Гдѣ Августъ, памъ и Меценаты:
 Разширилъ крыла умъ богатый,
 И воспаряешъ къ небесамъ! . . .

Куда орлы? — Хоругви славы
 Вкругъ свѣща обнесши лешащъ (*)!
 Кпо мужъ сей дивный, величавый,
 Склонивъ съ Рифея быспрый взглядъ (**)! . . .
 Копьемъ испыннымъ ударяешъ —
 Сребро и злато пепекаешъ. . . .

Здѣсь вдругъ пѣвецъ замолкъ, какъ бы грозой
 Внезапнаго видѣнья пораженный;
 Смущеня, недвижимъ; — покрылись очи пмой,
 И перспы замерли на лиръ опущенной! . . .
 Чпо значилъ ужаеъ ссей? — (Шуваловъ рекъ,) въщай:
 Какое зло грозилъ Опечесиву драгому,
 Наукамъ, просвѣщеня дому:
 Сынъ Феба, прорицай! . . .

Опъ Тага до Дивпра духъ бури взволновался;
 Какъ моремъ, рапями, одѣлась земля;
 Сводъ неба огненной броней оковался,
 И надъ Россіей пала мгла! —
 Вселенна поприслаеъ громами,

(*) Разумѣюща ученыя путешеспія вокругъ свѣща, въ царствованіе АЛЕКСАНДРА.

(**) Открытія новыхъ богатѣйшихъ рудниковъ на Уралѣ.

Пожары спелюшся волнами : —

И нѣтъ ея ! — увы ! — священной нѣтъ Москвы !

Градъ Божій, алтари, розсадникъ просвѣщенья,

Всё : дикая обитель запускнѣла . .

Гдѣ родина ? — и гдѣ мечпы душъ добрыхъ вы !

Но се ! что вижу я ! — непоспужимой силою

Разсыпалася ночь — все смолкло ; мнилось , Богъ

На землю низошелъ , какъ въ судный свой черпогъ !

И все вдругъ разцвѣло — что зрѣлося могилою !

Нѣтъ рашей ! браней нѣтъ ! — ушхнулъ грозный звукъ . . .

Кпожь ? — Тотъ же мощный Царь — мнѣ сердце возвѣспитель —

Онъ долженъ бытъ Екашерининъ Внуку , —

Побѣды вождь и мира примиритель ! —

Онъ спалъ , какъ Херувимъ межъ небомъ и землей ;

Я вижу : онъ Свой мечъ , какъ радугъ лучъ блестящій !

Какъ слово Божіе — пворящій ,

Простеръ ! — и пробѣжалъ свѣтъ молнійной струей ,

И изъ развалинъ вдругъ , какъ новое пворенье ,

Какъ оспровъ среди волнъ , градъ новый восходиль !

Великолѣпное , чудесное видѣнье !

То было — пы , Москва — пы фениксъ Росскихъ силъ ! —

Краса вѣнчанная , какъ дѣва молодая ,

На пепелъ своемъ возспала ; — въ край изъ крал

Вносилися мольбы ; курился ениамъ . —

Я вижу Музъ роскошный храмъ

Въ сіяньи обновленномъ !

Какъ исполинъ , споишь онъ предъ Кремлёмъ ,

Въ могуществѣ , величій священномъ ! —

О какъ заслуженнымъ онъ свѣпишь поржеспвомъ ,

Обиліемъ уму сокровищъ драгоцѣнныхъ ,

Доспоинспвомъ сыновъ , любовію святой

Къ Опечеспву , Царямъ и Вѣрѣ возпаленныхъ ! —

Еще не зримъ онъ былъ , въ чеспяхъ , въ красть шакой !

Но се ! и нова скорбь ! . . . и новыя явленья !

И новый ЦАРЬ , Опецъ , Ревнищель просвѣщенья

Завѣса для меня грядущаго падеть ; —

Пророческій псмитснть свѣпть ;
 Я паниспва сего поспигнушь не умью ; —
 Благоговью. — — —

Не намъ , чинашь судьбы! . . . Возвысивъ свѣпльйй взглядъ ,
 Рекъ Спарсць. — Ушвердись на вѣчномъ камнѣ Вѣры
 Къ Тому , Кпо спроишь все на пользу смерпныхъ чадъ ,
 Къ Тѣмъ , къ добрымъ симъ Царямъ , копорые примѣры
 Явили благоспн къ познаніямъ святымъ : —
 Разпоряжаешь , плодишь и спроишь благо Имъ ! —
 Намъ въ дѣиспво привеспи Ихъ мудры начерпанья . —
 Мы первые вожди — мы спражи воспитанья —
 Ты самъ насшавникъ . . .

Важный санъ !

Прервалъ его Пѣвецъ — санъ доблеспный , почшспный !
 Блаженъ , кпо — Богомъ предъизбранъ —
 На сей поспупишь пущь , опчизнѣ посвященный . —
 Не знапность , не чины на подвигъ сей всдушъ ,
 Но нравовъ чиспопа , умъ зрѣльйй , знанье , пурдъ ,
 - Необоримое , безмездно къ службѣ рвенье ,
 Всѣхъ выгодъ свѣпа опчужденье ,
 Любовь чистѣйшая безъ гордой суспы
 Къ всему изящному , высокому , свѣпному ,
 Любовь къ Отшеспву благому ; —
 Таковъ мудрецъ — Насшавникъ шы ! . . .

Терпньемъ въ подвигахъ , высокоспню мепы ,
 Преодолннемъ препяпствнй , нуждъ , враговъ
 И благомъ зрѣющимъ духовно въ родъ родовъ —
 Герой ! — Ты выше всѣхъ и славимыхъ , и пншихъ
 Героевъ на земли , копорые лепяптъ
 Спезей кровавою убійспшь и разрушеннл
 Сорвашь съ изшертанныхъ Опца пного же чадъ
 Невольну-подашь хваль и лавры удивленья !
 Пустьъ славу громкую , пустьъ горы серебра ,
 Пустьъ земли новыл другіе въ даръ приносяптъ :
 Сердца благихъ гражданъ инаго жаждуптъ , проспшь . —

Ты испый пруженикъ прямаго ихъ добра . . .
 Что благо прочное? Не роскошь и не злопо;
 Не шѣмъ Опечесиво могуще и богашо. —
 Гдѣ зрѣешь мощь его, гдѣ слава и покой,
 Гдѣ спѣюшь сѣмена всѣхъ благъ его священныхъ? —
 Въ браздахъ орашаевъ, ихъ потомъ упоенныхъ,
 И въ храминѣ швоей укромной и проспой!

Сынъ бѣдный рыбаля, — съ опцомъ я пресшарѣлымъ
 И съ другомъ — Бѣдноспью — кормилицей прудовъ,
 Носился по волнамъ среди громадныхъ льдовъ;
 Но Богъ меня воззвалъ. — Пшенець, полешомъ смѣлымъ

Спремлюсь на гласъ, зовущій издали —

На гласъ всесильный, но безвѣспный,

Какъ ласки мапери, какъ гласъ любви прелеспный,
 Забылъ семью и домъ, поля родной земли!

О Музы! васъ самихъ въ свидѣтели взываю

Всѣхъ пиягоспныхъ прудовъ, ушраченныхъ вамъ въ дань,

Всѣхъ бѣдспвй, кои зналъ, и кои нынѣ знаю!

Но не ропщу на нихъ. — Тамъ зависшь явно брань

Воздвигла на меня; шамъ сынъ вершеповъ шемныхъ,

Упрямой Фанапизмъ, пускаешъ шучи спрѣль . . .

Тамъ жерпвой я шомлюсь гордыни иноземныхъ,

Тамъ спавишъ клеветна шрудамъ моимъ предѣль; —

Но все любовь моя къ наукамъ одолѣла;

Шуваловъ спалъ въ оплошь; — Елисаветшы взглядъ, —

И Злоба онѣмѣла. —

Поповскій! . . . Ученикъ мой милый и собрашь (*),

Тебѣ мои слова и мой примѣръ ввѣряю;

Спѣши на подвигъ свой. — Въ тебѣ швоихъ друзей,

Твоихъ Сопрудниковъ градущихъ лобызаю. —

Я, мнишся, вижу ихъ. . . . Уже въ душѣ моей

Изображающся бесѣды ихъ священны.

(*) Первый Профессоръ Краснорѣчя въ Московскомъ Университетѣ, избранный Ломоносовымъ и посланный въ Москву для сей Каедры.

Я внемлю ихъ хвалы тебѣ, великій Музы,
Объщы внемлю я признапельныхъ сихъ душъ,
Елисаветѣ повпоренны! . . .
Единодушіе, миръ, твердость, честь, друзья!
Тѣмъ помнише меня, — и съ вами вѣчно я. . . .

Такъ пѣлъ сынъ Музы благодашней,
Въ ученыхъ подвигахъ нашъ вождь и образецъ,
И умиленіе, высокихъ даръ сердець
Омыло взоръ его рососою слезъ опрадной! —

О Незабвенные! — Забытъ вашъ совершимъ,
Опечесиву, ЦАРЮ все дни мы посвятимъ:
Цвѣти нашъ мирный храмъ, сіяй въ блиспащи новомъ
Подъ НИКОЛАЕВЫМЪ зиждипельнымъ покровомъ! . . .

А. Мерзляковъ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

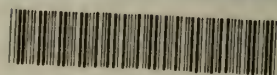
Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

WERT
BOOKBINDING
Granville, Pa
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS

00025251167